

Петипа

6.01.94

го ВТО. Материал покорял неизвестными редкими фотографиями, расширяясь, захватывая сегодняшнюю жизнь Петипа во Франции. Причем не только в столице родины хореографа, но и в провинции, во множестве балетных театров. Русская часть выставки оказалась в центре выставки не только потому, что хореографом Мариус Иванович, как известно, стал именно у нас, приехав в 1847 году в Петербург всего лишь танцовщиком. Выполненные под старину, покрытые коричневатым флером фотографии рассказывали о том, как в Петербурге хореограф обрел свой второй дом, вернее два дома — семью и театр. И без лишних комментариев подтверждали, что самое великое было сочинено им в России, утвердилось в Петербурге и Москве и лишь потом распространилось по всему миру.

Пожалуй, этот центральный раздел выставки и имел у парижан и приехавших на очередной ежегодный конкурс видеофильмов критиков, хореографов, самый большой успех. Так же, как и фотографии наших современных звезд в балетах Петипа, продолживших историю, давших жизнь наследию Мастера в двадцатом веке — знакомых всему миру, радостно узнаваемых. Приятно было смотреть, как выставку обрамляет экспозиция из лучших современных работ балетных фотографов, отмеченных ЮНЕСКО. Еще приятнее слышать, как

Экран и сцена —

Финал 1994 —
6-13 янв —

юбилея с. 6.

обсуждают посетители фотографии Майи Плисецкой или Галины Сергеевны Улановой, Васильева, Максимовой, Бесмертновой, Колпаковой, Семеняки. Отвечать на вопросы о том, как поживает в Петербурге директор Музея балетной школы Марина Вивьен, с ее блестящим знанием французского, что представляет из себя наша молодежь в труппе Большого.

В этих беседах, как бы предваривших видеопозаказ фрагментов из репертуара Петипа на русской сцене и возникшую вокруг него дискуссию, рос во мне своеобразный патриотизм, чувство гордости за то, что еще в двадцатые годы наши, тогда молодые хореографы, во главе с Федором Васильевичем Лопуховым, наши танцовщики, начиная с первого поколения советской сцены, хранили Петипа, учились на нем, несли и донесли его искусство до нынешнего дня. Хорошо, когда тебе есть чем гордиться — без фанфар и высоких слов. Замечательно, когда ты чувствуешь себя «столичным жителем» в стране балета, хотя за неустойчивости в ней, вплоть до самых разных городов мира, отвечать в таком случае приходится как бы тоже тебе.

Общество друзей Петипа, родившееся вокруг семьи мадам Леон, в отдаленный Франции день, показало нашу русскую запись по системе Лабана вариаций из балетов хореографа и приложенную к ним видеокассету. Пришли наши, из первой волны эмиграции, танцовщики, танцовщицы. Смотрели и слушали, принимали участие в спорах бывшие артисты русских трупп во Франции и сегодняшние актеры, менеджеры, хореографы — запись вариаций разошлась по всему миру. Ее многие страны купили, по ней начали разучивать наследие Петипа. Итог проявился на последнем Международном конкурсе артистов балета в Москве и, как говорили участники диспута, на конкурсах в Америке, Франции — во всем мире. Текст вариации выучить можно. Стиль, принцип контактов танца с музыкой постигнуть механически невозможно. Цивилизация и культура — вещи совсем неодинаковые.

Конечно, сейчас невозможно танцевать Петипа так, как танцевали его в дни прошлые — изменились техника танца, его ритмы. Но передавать тонкости стиля из рук в руки, от поколения поколению лично — танцовщикам, педагогам необходимо. Этим озабочен сейчас весь балетный мир. А мы за наследие Петипа ответственны как никто другой. Мы — Россия и наши современники в разных странах. Дни Петипа в Париже, развернувшиеся вокруг его искусства, споры лишний раз показали, что наследие хореографа принадлежит не Франции, не России — всему миру. Но Россия и Франция за него в ответе.

Наталья ЧЕРНОВА.

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

ДВУХ скрытый спор, кому же принадлежит Великий Петипа — Франции или России, и давний мудрый ответ на него — и Франции, и России, наглядно воплотились в последних днях юбилейного года хореографа. Международный Совет танца при ЮНЕСКО провел в здании «Эспас Карден», любезно предоставленном знаменитым модельером, дни Петипа в Париже. Один был отдан России, другой — Франции. Один представляли Российский центр Совета танца и СТД России, другой — члены семьи Петипа, живущие во Франции, его потомки во главе с мадам Леон. Объединяла эти два дня общая фотовыставка. Семья Петипа привезла для нее из пригорода Парижа несколько огромных щитов, напоминающих привычные нам по «прошлым летам» тематические стенды, вроде тех, что видели когда-то в актерских домах отдыха, здании старо-

105